

УДК 342.5

**ОБЪЕКТ ПРАВООЗАЩИТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА****Новикова Алевтина Евгеньевна,**

профессор кафедры конституционного и международного права юридического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор
юридических наук, доцент;

e-mail: Novikova_a@bsu.edu.ru

Соболева Мария Михайловна,

заместитель начальника кафедры организации работы полиции

Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук; e-mail:

Afeena@mail.ru

Аннотация

Консолидация функционально-ценностного предназначения статусов полиции и гражданского общества – перспективный способ реализации ими защиты прав и свобод человека и гражданина. Важное место в этом механизме отведено объекту.

Раскрытие объекта правозащитного взаимодействия полиции и гражданского общества позволит систематизировать и поименовать объективные основания такого взаимодействия.

В ходе исследования такими основаниями названы: функционально-ценностная предназначенность; законодательно-целевая синхронизация принципов деятельности полиции и общественных объединений и организаций; диспаритетно-противоправные явления в сфере прав человека; структурно-гуманитарная специализация гражданского общества; наличие фокусных правовых позиций Конституционного Суда России.

Ключевые слова: личные права, свободы, полиция, гражданское общество, правозащитное взаимодействие.

**THE OBJECT OF HUMAN RIGHTS INTERACTION BETWEEN THE POLICE
AND CIVIL SOCIETY****Alevtina E. Novikova,**

Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Belgorod State
National Research University Law Institute, Doctor of Law, Associate Professor;

e-mail: Novikova_a@bsu.edu.ru

Maria M. Soboleva,

Deputy Head of the Department of Police Organization

of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law; e-

mail: Afeena@mail.ru

ABSTRACT

Consolidation of the functional and value purpose of the police and civil society statuses is a promising way for them to implement the protection of human and civil rights and freedoms. An important place in this mechanism is assigned to the object.

Disclosure of the object of human rights interaction between the police and civil society will make it possible to systematize and name the objective grounds for such interaction.

In the course of the study, such grounds are named: functional and value purpose; legislative and target synchronization of the principles of the police and public associations and organizations; disparate and illegal phenomena in the field of human rights; structural and humanitarian specialization of civil society; the presence of focal legal positions of the Constitutional Court of Russia.

Keywords: personal rights, freedoms, police, civil society, interaction in the field of human rights.

Введение. Исследование объекта правозащитного взаимодействия полиции и гражданского общества в иллюстративных задачах осуществлено на примере группы личных прав и свобод человека и гражданина.

Личные права и свободы неоднократно рассматривались в юридической науке в аспектах истории [6, с. 67-73], общих вопросов [4, с. 32-33; 7], проблем реализации [10], ограничения [9, с. 211-215], обеспечения [3, с. 53-56], и др. [5].

В качестве гарантий «не последнее место в их реализации играют органы внутренних дел, у которых первоочередная задача – это обеспечение неимущественных прав и интересов граждан и, прежде всего, безопасности личности» [2, с. 43-45].

Исходя из данных доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, сами граждане высоко оценивают отдельные личные права в числе иных субъективных прав¹.

Цель исследования состоит в рассмотрении отдельных личных прав и свобод граждан в контексте специфики их реализации во взаимодействии полиции и гражданского общества.

Результаты и их обсуждение. Первооснову правового статуса человека составляет право на жизнь. Полиция в соответствии с правовыми основами своей деятельности «... предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности» (ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»²).

Специфика защиты полицией права на жизнь конкретизирована и рядом иных законодательных актов³. Прежде всего такая защита связана с полицейским противодействием угрозам человеческой жизни и уголовным преследованием за ее незаконное лишение. В связи с защитой права на жизнь полиция ограничена в применении огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы.

¹ Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // Российская газета. 2020, 14 апреля.

² СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2021. № 1 (часть I). Ст. 4

³ См.: федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277; 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4153; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2021. № 1 (часть I). Ст. 82 и др.

Взаимодействуя с гражданским обществом в сфере защиты права на жизнь, полиция проводит совместные мероприятия. Контроль (прежде всего со стороны СМИ) за ходом расследования дел, связанных с лишением жизни также считаем типовым примером взаимодействия институтов гражданского общества и полиции.

Построение гражданского общества, в котором права и свободы человека могут быть в полной мере реализованы, – важная цель, стоящая перед всеми гражданами, государством и его институтами, местным самоуправлением, а идея гуманизма и человекоцентризма выводит на первый план идеи о достоинстве человека как объекта правовой защиты.

Право на свободу и личную неприкосновенность означает свободу располагать собой, своим временем, самостоятельность поступков.

В рамках взаимодействия полиции с институтами гражданского общества важно рассмотреть право осужденных к лишению свободы на неприкосновенность. Доктринально, «Ю.В. Введенский определяет это право как соблюдение компетентными лицами уголовно-процессуальных правил, которые призваны ограничить произвол при привлечении лица к уголовной ответственности. Суть такой позиции выстроена так, что человек нуждается в правовой защите своей личности не только, когда совершит или уже подозревается в преступлении, но и в процессе своей бытовой деятельности. В указанном случае неприкосновенность личности принято понимать как защиту человека от любых посягательств на его свободу. В свою очередь, К.Б. Толкачев, изучая данный институт, рассматривает его как систему всех личных прав и свобод, доказывая, что, так или иначе они закрепляют неприкосновенность разнообразных сфер личной свободы и их можно рассматривать в качестве составляющих права на неприкосновенность личности» [11, с. 50].

Мы солидарны с высказанными позициями, интерпретирующими в широком смысле право на неприкосновенность.

Отметим, что в силу правозащитной телеологии деятельности полиции она очевидно реализует заявленный функционал. Вместе с тем именно правоохранительными органами нарушаются личные права человека и гражданина по сравнению с иными разновидностями субъективных прав.

«Уголовный процесс, допускающий меры принуждения к человеку (обыск, освидетельствование, привод на допрос и т.д.), в том числе связанные с проникновением помимо его воли в частную жизнь, применением изоляции от общества еще до установления его вины, вынесением приговора вплоть до пожизненного заключения, круто меняющего его судьбу, постоянно нуждается в совершенствовании своей правовой «оснастки» и в применении новых технологий и процедур, исходя из меняющихся реалий.

Статистика указывает на рост обращений в защиту прав людей, которые оказались вовлечены в расследование уголовного дела или судебный процесс, поступивших в адрес Уполномоченного в 2019 г. По сравнению с 2018 г. было получено на 9 %, количественно – 12 168»⁴.

Уважение к частной жизни есть один из аспектов индивидуальной свободы [13, с. 7; 14; 19, с. 32-36]. На конституционном уровне это право на неприкосновенность частной и семейной жизни, на личную и семейную тайну (ст. 23).

В деятельности полиции тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является проблемой в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности [13, 17, 20]. Взаимодействие с институтами гражданского общества в защите рассматриваемого права затруднено негласным характером оперативно-

⁴ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2019> (дата обращения 11.02.2021 г.)

розыскных мероприятий [8; с. 124]. В истории России данная проблема впервые на законодательном уровне была решена только в 1995 г.

Вообще достаточно сложно «обеспечить надежную защищенность личности в процессе оперативно-розыскной деятельности» [8; с. 124] в силу двойственной природы последней.

При этом невозможно разрешить противоречие, имеющееся между потребностями оперативно-розыскной практики и формой ее правового регулирования, оставаясь на позиции слепой защиты ведомственных интересов, то есть, по сути, топчась на одном месте. По мнению А.Ю. Шумилова, «снять данное противоречие корректно, на научной основе можно, только изменив существующую парадигму оперативно-розыскной деятельности, признав тем самым достаточно новую в России правовую реальность – уголовно-розыскное право» [20; с. 5]. В защите указанного права особенно важно взаимодействие полиции с адвокатурой, представляющей гражданское общество.

Право на неприкосновенность жилища является логическим продолжением неприкосновенности личности и частной жизни человека и гражданина. «Оно означает, что никто не может без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц. Неприкосновенность жилища нельзя считать абсолютной – во всех странах это право сопровождается ограничительными оговорками [15; с. 131-133].

Для установления сущности права на неприкосновенность жилища существенную роль играет понимание жилища, данное в ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации ⁵, а также конкретизированное Конституционным Судом Российской Федерации. Он сформулировал правовую позицию, согласно которой неприкосновенность жилища не исключает гарантии неприкосновенности в отношении, например, хозяйственных построек, находящихся на территории индивидуальных домов» [12; с. 21-24].

Проникновение сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями (за исключением помещений, земельных участков и территорий дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций), допускается в случаях, предусмотренных ст. 15 федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Прежде всего основанием для таких действий сотрудников полиции может быть необходимость спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях. И. Соловьев «в связи с этим высказывает сомнение в целесообразности законодательного положения, разрешающего несанкционированно проникать в жилище полицейским в случае массовых беспорядков и стихийных бедствий. "Вроде бы все правильно, но кто определяет, что начались беспорядки или чрезвычайная ситуация?" [18]. Ученый предлагает обязать полицию действовать таким нестандартным образом лишь после объявления властями соответствующих состояний.

Основанием для несанкционированного проникновения в жилище сотрудников полиции является также необходимость задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Закон допускает несанкционированное проникновение в жилище для пресечения преступления.

И последним основанием для несанкционированного проникновения в жилище сотрудников полиции является установление обстоятельств несчастного случая.

⁵ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 06.02.2020 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14; Российская газета. 2020, 10 февраля.

Достаточными данными, свидетельствующими о наличии непосредственной угрозы жизни человека, могут служить, например, крики о помощи, стоны, доносящиеся из квартиры, демонстративная попытка какого-либо лица отравиться бытовым газом или совершить самоубийство иным общеполитическим способом.

В юридической литературе обращается внимание на то, что, помимо перечисленных оснований для проникновения полиции в жилище без согласия проживающих в нем лиц, есть нормы федерального закона «О полиции», закрепляющие некоторые полномочия полиции. Они сформулированы таким образом, что, хотя их реализация со всей очевидностью предполагает проникновение сотрудников полиции в жилые и иные помещения, в самом Законе об этом ничего не говорится» [12; с. 21-24]. Например, п. 22 ч. 1 ст. 13 федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ уполномочивает сотрудников полиции «проводить проверки мест... хранения оружия». «Такие проверки, если иметь в виду граждан – владельцев огнестрельного охотничьего оружия, по мнению Ю.П. Соловья, невозможно провести без осмотра названных мест, а значит, и вхождения в жилище, где и должно храниться указанное оружие.

Решением Верховного Суда РФ проникновение сотрудников полиции в жилище при проверке условий хранения оружия было признано законным» [16; с. 17-25]..

При проникновении в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, сотрудник полиции вправе при необходимости произвести взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, и осмотр находящихся там объектов и транспортных средств [12; с. 21-24].

Резюмируя приведенные основания ограничения права на неприкосновенность жилища, хотелось бы отметить необходимость включения в процесс представителей общественности. Полагаем, данный формат также можно рассматривать в аспекте привлечения ОНК для реализации контрольных действий.

«Право на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства также выступает объектом правозащитного взаимодействия полиции и институтов гражданского общества, которые могут проводить совместно информационно-просветительскую работу по проблемам института регистрации. Возможно и более широкое привлечение общественных организаций к подготовке памяток для граждан в которых будут разъяснены их права, связанные со свободой передвижения» [1; с. 46-51].

Одной из фундаментальных личных свобод является свобода совести. В защите указанной свободы полиция взаимодействует как собственно с религиозными объединениями, так и с общественными правозащитными организациями.

Выводы. Подводя итоги исследования, отметим, что объектом правозащитного взаимодействия полиции и гражданского общества выступают субъективные права и свободы человека и гражданина.

К систематизированным и поименованным объективным основаниям правозащитного взаимодействия полиции и гражданского общества нами отнесены: функционально-ценностная предназначенность; законодательно-целевая синхронизация принципов деятельности полиции и общественных объединений и организаций; диспаритетно-противоправные явления в сфере прав человека; структурно-гуманитарная специализация гражданского общества.

Метод классификации нами применен при характеристике видов правозащитного взаимодействия полиции и гражданского общества с учетом ряда устоявшихся критериев.

Исходя из:

- статуса регулирующего правового акта данное взаимодействие может быть конституционным, законодательным и подзаконным;
- определенности предписаний – императивным и диспозитивным;
- характера взаимодействия – постоянным, временным и ситуативным;
- специализации институтов гражданского общества – консультативно-ориентирующим, контрольно-корректирующим, информационно-осведомительным.

Список литературы:

1. Андрейцо С.Ю., Соболева М.М. Защита личных прав иностранных граждан институтами гражданского общества // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 46-51.
2. Бабурина Н.П. Роль внутренних органов в обеспечении личных прав и свобод человека // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. Т. 2. № 5. С. 43-45.
3. Батулин С.С. Конституция как гарант права на личную неприкосновенность и свободу передвижения при раскрытии преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 3. С. 53-56.
4. Бозоров У. Личные права и свободы человека и гражданина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2015. № 6(45). С. 32-33.
5. Босхомджиева Г.Г. Конституционно-правовой механизм обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 22 с.
6. Гребенкин А.Н. Право на свободу и личную неприкосновенность в законодательстве XIII-XVIII вв. // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 8(12). С. 67-73.
7. Гулиев В.Е. Социалистическая демократия и личные права. М.: Юрид. лит., 1984. 190 с.
8. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 124.
9. Казимирская Ю.В. Конституционно-правовые принципы как гарантия законности ограничения личных прав и свобод человека и гражданина // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 211-215.
10. Марков В.П. Проблема реализации личных прав граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Самара: НТЦ, 2004. 191 с.
11. Мнацаканян Э.Г. Проблемы реализации и обеспечение личных прав осужденных к лишению свободы // Государство и право в XXI веке. 2015. № 1. С. 49-53.
12. Нудненко Л.А. Роль полиции в соблюдении права личности на неприкосновенность жилища // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 21-24.
13. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001. 312 с.
14. Романовский Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. 188 с.
15. Ростовщиков И.В. Права личности в России. Их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997. 188 с.

16. Соловей Ю.П. Вхождение (проникновение) сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории как мера государственного принуждения, предусмотренная Федеральным законом «О полиции» // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 17-25.
17. Субботина И.Г. Нравственные аспекты вмешательства в частную жизнь граждан // Доступ граждан к правовой информации и защита неприкосновенности частной жизни: Материалы международного «круглого стола», 31 мая – 02 июня 1999 г. / отв. ред. И.В. Смолькова, д.ю.н., проф. Иркутск: Изд-во ИГЗА, 2000.
18. Фалалеев М. День закрытых дверей // Российская газета. 2013, 22 января.
19. Хужокова И.М. Право на неприкосновенность частной жизни в системе прав человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 2. С. 32-36.
20. Шумилов А.Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: Монография. М., 1997. 229 с.

References

1. Andrejco S.YU., Soboleva M.M. Zashchita lichnyh prav inostrannyh grazhdan institutami grazhdanskogo obshchestva // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. 2019. № 2. S. 46-51.
2. Baburina N.P. Rol' vnutrennih organov v obespechenii lichnyh prav i svobod cheloveka // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. 2016. T. 2. № 5. S. 43-45.
3. Baturin S.S. Konstituciya kak garant prava na lichnuyu neprikosnovennost' i svobodu peredvizheniya pri raskrytii prestuplenij // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. 2014. № 3. S. 53-56.
4. Bozorov U. Lichnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie. 2015. № 6(45). S. 32-33.
5. Boskhomdzheva G.G. Konstitucionno-pravovoj mekhanizm obespecheniya lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sub"ektah Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2007. 22 s.
6. Grebenkin A.N. Pravo na svobodu i lichnuyu neprikosnovennost' v zakonodatel'stve XIII-XVIII vv. // Nauchno-issledovatel'skie publikacii. 2014. № 8(12). S. 67-73.
7. Guliev V.E. Socialisticheskaya demokratiya i lichnye prava. M.: YUrid. lit., 1984. 190 s.
8. Kazak A.E. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' organov vnutrennih del i prava cheloveka: Dis. ... kand. yurid. nauk. SPb, 1997. S. 124.
9. Kazimirskaya YU.V. Konstitucionno-pravovye principy kak garantiya zakonnosti ogranicheniya lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2. S. 211-215.
10. Markov V.P. Problema realizacii lichnyh prav grazhdan, otbyvayushchih nakazanie v vide lisheniya svobody. Samara: NTC, 2004. 191 s.
11. Mnacakanyan E.G. Problemy realizacii i obespechenie lichnyh prav osuzhdennyh k lisheniyu svobody // Gosudarstvo i pravo v XXI veke. 2015. № 1. S. 49-53.
12. Nudnenko L.A. Rol' policii v soblyudenii prava lichnosti na neprikosnovennost' zhilishcha // Administrativnoe pravo i process. 2017. № 10. S. 21-24.
13. Romanovskij G.B. Pravo na neprikosnovennost' chastnoj zhizni. M., 2001. 312 s.

14. Romanovskij G.B. Konstitucionnoe regulirovanie prava na neprikosновенnost' chastnoj zhizni: Dis. ... kand. jurid. nauk. SPb, 1997. 188 s.
15. Rostovshchikov I.V. Prava lichnosti v Rossii. Ih obespechenie i zashchita organami vnutrennih del. Volgograd, 1997. 188 s.
16. Solovej YU.P. Vhozhdenie (proniknovenie) sotrudnikov policii v zhilye i inye pomeshcheniya, na zemel'nye uchastki i territorii kak mera gosudarstvennogo prinuzhdeniya, predusmotrennaya Federal'nym zakonom «O policii» // Administrativnoe pravo i process. 2012. № 3. S. 17-25.
17. Subbotina I.G. Nravstvennyye aspekty vmeshatel'stva v chastnuyu zhizn' grazhdan // Dostup grazhdan k pravovoj informacii i zashchita neprikosновенnosti chastnoj zhizni: Materialy mezhdunarodnogo «kruglogo stola», 31 maya – 02 iyunya 1999 g. / otv. red. I.V. Smol'kova, d.yu.n., prof. Irkutsk: Izd-vo IGZA, 2000.
18. Falaleev M. Den' zakrytyh dverej // Rossijskaya gazeta. 2013, 22 yanvarya.
19. Huzhokova I.M. Pravo na neprikosновенnost' chastnoj zhizni v sisteme prav cheloveka // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2007. № 2. S. 32-36.
20. Sh umilov A.YU. Problemy zakonodatelnogo regulirovaniya operativno-rozysknoj deyatel'nosti v Rossii: Monografiya. M., 1997. 229 s.